

Герасимчук Артем Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РЕТРОСПЕКТИВА ЖЕНСКОГО ВОПРОСА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ С 1917 ПО 1940 ГОДЫ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция отношения государства к гендерной политике, анализируются важные события и законодательные инициативы, такие как декреты о браке, семье и материнстве, которые формировали новую роль женщины в обществе. В работе освещаются противоречия и сложности, с которыми сталкивались женщины в условиях быстро меняющегося общества, их вклад в строительство социалистического государства.

Ключевые слова: женский вопрос, эмансипация, советская Россия.

Становление советской власти дало мощный импульс социальным, экономическим, политическим изменениям жизни общества. Большевики провозгласили курс на фундаментальное переустройство «старого мира» и создания человека «нового типа». Вместе с тем, декларируемые ценности освобождения женщин и мужчин от старых нравов и устоев в последующие годы были заменены установлением жесткой дисциплины и подчинением всей частной жизни человека государству и партии.

Новая власть берет курс на установление совершенно иной политики в отношении женщин – их эмансипации. Но большая часть общества, оставаясь традиционным, воспринимало феминистские идеи с осторожностью и долей скептицизма, стараясь опираться на опыт предков и религиозный фундамент.

За все время своего существования советская власть старалась создать особый тип общества, где давления на женщину переходило от мужчины к государству. В 1917 г. Советы вводят систему гражданских браков, учреждая акты гражданского состояния (здесь и далее ЗАГС), тем самым понижая роль религиозно-

церковных институтов. Женщины получают право подавать на развод; декриминализуется статус абортот.

В период с начала 1920-х гг., вплоть до начала Великой Отечественной войны, Советская власть проводила политику по освобождению женщин Востока, предлагая им бороться со своим многовековым рабским положением, тем самым решая несколько проблем: дискриминируя движение басмачей и в тоже время укрепляя просоветские настроения в регионе.

С одной стороны, десятки тысяч женщин Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении смогли впервые полноценно влиться в экономическое русло страны, получить работу на строящихся заводах и фабриках, занять свое место в политической иерархии, зачастую получая высокие посты. Началась так называемая сепарация женщины от мужчины, что можно считать положительным исходом.

Но, с другой стороны, неприятие от местной мусульманской общины, старейшин и простых обывателей зачастую служило причиной многих конфликтов, которые перетекали в насилие над теми женщинами, которые осмелились пренебречь традициями. Например, в Узбекистане, за период 1927–1928 гг., было зафиксировано чуть больше 2500 эпизодов убийств женщин, которые состояли в комсомоле, коммунистической партии, являлись активистками движения освобождения.

Местные органами власти фиксировали следующие факты жестокости и бесправия в отношении женщин: «В Карасу басмачий поймал двух женщин-активисток, проводивших агитацию за выборы делегатов на съезд. Он зверски убили их, а трупы повесили на мясном базаре» [1, с. 6].

«Член совета Айнабюбю Джалганбаева заведовала красной юртой, посещала ликбез, вела активную работу среди женщин в селе Кызыл-Туу Кочкорской волости. Муж и его родственники были очень недовольны этим. Муж жестоко избивал ее. Айнабюбю написала об этом в стенгазету и, перейдя жить к своим родителям, продолжала свою учебу и работу. Муж подкараулили ее и убил, нанеся 14 ножевых ран» [1, с. 7].

Итак, новая гендерная политика тяжело проходила и приживалась в мусульманском мире. Советским женщинам востока удалось отвоевать право носить гордое звание человека, а не вещи, которой может распоряжаться ее муж, отец или брат.

В своей работе большевистское правительство сделало ставку на массовые привлечения женщин в активную экономическую жизнь, а также в свою партию, первичные организации и отделения, тем самым стараясь показать, какие широкие возможности могут предстать перед вчерашними угнетенными девушками, попутно не забывая политизировать их и вести коммунистическую агитацию.

Вспыхнувшая на обломках империи Гражданская война и последующий тяжелый экономический кризис заставили большевиков создать образ женщины-комиссара, верной подруги красноармейца, готовой идти на любые жертвы ради лучшего справедливого мира и победы новой, народной власти. Женщины начинают занимать ключевые посты в не специфических для них сферах. Показательным примером может быть назначение начальником политотдела (здесь и далее Начпоармом) 8-й армии Южного фронта в 1918 г. Р.С. Самойловой (20.03.1876 – 1.01.1947 гг.). «В деле укрепления армии после катастрофического ее поражения в ноябре под Воронежем сыграла громадную роль тов. Самойлова», – писали политработники в ЦК партии весной 1919 г. В приказе об ее награждении Орденом Красного Знамени говорится: «Награждается орденом «Красного Знамени» тов. Самойлова-Землячка Розалия Самойловна за то, что в бытность свою Начпоармом 8-й и 13-й армий и на других ответственных и политических постах в различных армиях неутомимой, беззаветной и энергичной организационной и политической работой положила прочную основу боеспособности красных частей и способствовала окончательной победе Красной Армии» [2, с. 11].

Другим примером уже из повседневной жизни может выступать указ периода 1917 г., в котором первым наркомом государственного призрения была назначена А.М. Коллонтай (19.03.1872 – 9.03.1952 гг.), сразу же начавшая бурную деятельность на своем посту, и к декабрю того же года за ее подписью было выпущено постановление об организации отдела по охране материнства и младенчества.

Поистине революционно она отмечала о том, что материнство есть не только частное дело отдельной женщины, но и всего государства. «Женщина в коммунистическом обществе зависит больше не от своего мужа, а от своей работы. Она может обеспечивать себя не за счет мужа, а за счет своих способностей. Ей больше не надо беспокоиться о своих детях. За них отвечает государство рабочих и крестьян» [3].

В период с 1918 по 1929 годы при ЦК функционирует Женотдел, его возглавляет И. Арманд (08.05.1874 – 24.09.1920), впоследствии А. Коллонтай. По своей сути, женотделы были большой сетью организаций по пропаганде революционных и коммунистических идей среди женщин-рабочих и крестьянок. Своими основными задачами они ставили просвещение неграмотных и малограмотных девушек, а также борьбу с проституцией. К концу 1930 года женотделы были распущены, так как считалось, что советское общество достигло гендерного равноправия, и смысла в существовании данной организации практически не остается.

К началу 1930-х годов в обществе начинает доминировать образ женщины-труженицы, работницы в совершенно различных сферах, не исключая и органы власти, который заменил собой образ революционерки с оружием в руках. Это было вызвано тем, что Советский Союз перешел к политике построения «социализма в отдельно взятой стране», и ему было жизненно необходимо заполнить кадрами сферы мирного производства и обучения, чтобы более качественно подготовиться к новому ветку социалистической революции планетарного масштаба. Советы стараются конструировать гендерную роль женщины как и матери, так и работника-передовика. Массово используется киноиндустрия, выпуская различные фильмы, где женщина соблюдает гендерный аспект любящей матери и передовика производства, активно проводится агитация и радиовещание, наращивается темп выпуска агитационных газет, книг, брошюр.

В последние годы НЭПа Советская власть старалась переосмыслить и по-новому повысить статус брака и семьи в обществе. Так, по новым законам от 1935 г., в случае развода данные сведения шли в протокол личного дела и харак-

теристику, что могло в дальнейшем повлиять на продвижение по карьерной лестнице и вызвать неприязнь со стороны общества. Также был введен штраф в размере от 50 до 300 рублей за первый, второй и дальнейшие разводы [4, с. 2]. Резкое увеличение штрафов было произведено уже в годы Великой Отечественной Войны, составив от 500 до 2000 рублей, а партийные чиновники и госслужащие могли быть разжалованы или даже уволены [4, с. 2].

С приходом и усилением личной власти И.В. Сталина произошел откат ряда прав, которые были получены женщинами еще в октябре 1917 года. Например, в 1936 г. аборт вновь стали нелегальны, а за их проведение грозил уголовный срок, материнство же было объявлено священным долгом каждой женщины. В том же году был учрежден орден «Мать-героиня», который присуждался женщине за рождение 10 детей (приемные дети не учитывались) [4 с. 4].

Советское правительство старалось вывести молодое поколение под свой особый социальный контроль, прививая детям и молодежи идеологию марксизма-ленинизма, попутно формируя позитивные установки на революционные труд, безустанную учебу, развитию своих физических способностей и отказу от пагубных привычек. Создать условия для такой пропаганды позволило ускоренное строительство школ, детских садов и яслей, куда родители могли отдать своего ребенка. Но в тоже время такой социальный контроль косвенно прошелся по институту отцовства, выводя ряд специфических задач главы семейства из его обязанностей, что приводило к частичной маргинализации роли отца в семье. Сильнейшим ударом для семейного и гендерного института также стала Вторая Мировая война, которая вновь нарушила устоявшийся быт советских семье.

Список литературы

1. Аманжолова Д.А. «Женский вопрос» в 1920–1930-е гг. В советской национальной политике: некоторые проблемы изучения / Д.А. Аманжолова // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2024. – №2. – С. 6–7. DOI 10.25693/SVGV.2024.47.2.002. EDN EGLKLS
2. Султанбеков Б.Ф. У истоков крымской трагедии / Б.Ф. Султанбеков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – №7. – С. 11.

3. Коллонтай А.М. Коммунизм и семья / А.М. Коллонтай // Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1972.

4. Кощев А.В. Расторжение брака по советскому законодательству / А.В. Кощев // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – С. 2–4.